

Военное и военно-техническое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в XXI веке

Игорь Р. Томберг

доктор экономических наук,

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва

E-mail: itomberg@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется сотрудничество Китая и стран Центральной Азии в военной и военно-технической сферах, которое в последнее время динамично развивается и имеет для внешней политики Китая приоритетное значение. Выявлен рост национальной мощи Китая и его соотношение с внешнеполитическими установками. Во внешней политике Китай придерживается курса на активизацию военной дипломатии как неотъемлемым элементом государственной политики. Традиционно Китай считается ключевым экономическим и инвестиционным партнером стран Центральной Азии, однако на фоне мировых трансформационных процессов также активно пытается позиционировать себя как гарант региональной безопасности. Раскрываются причины заинтересованности Китая в интенсификации военного сотрудничества со всеми странами региона в двусторонних и многосторонних форматах. Китай стремится внести свою лепту в укрепление обороноспособности стран региона. С целью купирования региональных вызовов и угроз Китай увеличивает поставки вооружений в страны региона, проводит совместные военные учения, осуществляет обучение военных из стран региона в своих учебных заведениях. В статье особый акцент сделан на таких многосторонних механизмах сотрудничества Китая со странами Центральной Азии как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и «Четырёхсторонний механизм по сотрудничеству и координации» (ЧМСК). Прогнозируется, что в условиях формирования нового мирового порядка, а также заинтересованности самих стран региона, военное сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии будет только нарастать.

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, военное сотрудничество, военно-техническое сотрудничество, региональная стабильность и безопасность, Синьцзян

Для цитирования: Томберг И.Р. Военное и военно-техническое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в XXI веке. *Проблемы постсоветского пространства.* 2022;9(3):289–300. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-289-300>

Статья: поступила 18.06.2022

Принята в печать 19.07.2022

Опубликована 30.09.2022

China's Military and Military-Technical Cooperation with Central Asian Countries in the XXI Century

Igor R. Tomberg

Doctor of Economic Sciences

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow,

E-mail: itomberg@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the cooperation between China and Central Asian countries in the military and military-technical spheres which is developing dynamically lately and is of priority importance for China's foreign policy. The growth of China's national power and its correlation with foreign policy attitudes are revealed. In foreign policy China adheres to the policy of activating military diplomacy as an integral element of state policy. Traditionally, China is considered a key economic and investment partner of the Central Asian countries but against the background of global transformation processes it is also actively trying to position itself as a guarantor of regional security. The reasons for China's interest in intensifying military cooperation with all countries of the region in bilateral and multilateral formats are revealed. China is striving to contribute to strengthening the defense capabilities of the countries of the region. In order to stop regional challenges and threats China is increasing arms supplies to the countries of the region, conducting joint military exercises and training military personnel from the countries of the region in its educational institutions. The article focuses on such multilateral mechanisms of China's cooperation with Central Asian countries as the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the "Quadrilateral Mechanism for Cooperation and Coordination" (QMCC). It is predicted that in the conditions of the formation of a new world order as well as the interest of the countries of the region themselves military cooperation between China and the countries of Central Asia will only increase.

Keywords: China, Central Asia, military cooperation, military-technical cooperation, regional stability and security, Xinjiang

For citation: Tomberg I.R. China's Military and Military-Technical Cooperation with Central Asian Countries in the XXI Century. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(3):289–300. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-289-300>

Received 18.06.2022

Revised 19.07.2022

Published 30.09.2022

ВВЕДЕНИЕ

Центральная Азия является одним из самых взрывоопасных регионов, в котором существует высокий конфликтный потенциал, проявляющийся в виде внутренних

проблем суверенных республик, нерешенных межгосударственных противоречий, растущего исламского радикализма. Со соседство с нестабильным Афганистаном

усиливает риски возможной дестабилизации региона. В условиях глобальных геополитических сдвигов существующие в регионе конфликты могут трансформироваться в открытое противостояние и пошатнуть безопасность и стабильность региональных государств. Ввиду этого, восточный сосед стран Центральной Азии — Китай уже более тридцати лет стремится принимать самое активное участие в поддержании региональной стабильности и безопасности, а в последнее время активно наращивает свое присутствие в военной и военно-технической сферах стран региона.

Традиционно китайское присутствие в странах Центральной Азии характеризуется высокой степенью экономической вовлеченности, что доказывает тесное двустороннее экономическое и инвестиционное сотрудничество. Однако параллельно с этим наметилась тенденция к усилению военного и военно-технического присутствия Китая. Особенно это стало заметным после того, как в 2013 г. в Астане Си Цзиньпин представил китайский мегапроект «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭППП), соединяющего торговые маршруты Азии и Европы, успешная реализация которого во многом зависит от региональной стабильности и безопасности. Кроме того, события, которые происходят как на глобальном, так и на региональном уровнях, стимулируют руководство Китая к усилению своего военного присутствия в регионе. Во-первых, это приход к власти в Афганистане талибов в 2021 г., который в высшей степени актуализировал процессы налаживания диалога с новыми афганскими властями с целью стабилизации ситуации и подключение страны к региональным инфраструктурным проектам. Во-вторых, специальная военная операция России на Украине в 2022 г. стала катали-

затором усиления китайской военной дипломатии в странах Центральной Азии.

ВОЕННАЯ МОЩЬ КИТАЯ

После прихода к власти Си Цзиньпина в 2012 г. в Китае стартовал очередной этап модернизации армии. Была поставлена задача превратить Национальную освободительную армию Китая (НОАК) в первоклассную армию мирового уровня, отвечающую новым современным реалиями. Так, в январе 2015 г. Госсовет Китая опубликовал «Военную стратегию Китая», в которой прослеживалась установка на дальнейшее укрепление обороноспособности и создание вооруженных сил, соответствующих возросшему международному статусу Китая и способных обеспечить интересы безопасности и развития страны в новых условиях [1, с. 6–7]. Китай побил все рекорды по производству новых видов вооружений и военной техники. С 2013 г. Китай представил на обозрение общественности много новых видов китайских вооружений: совершен первый успешный полет транспортного самолета Юнь-20, несколько испытаний истребителя Цзянь-20, массовая поставка на службу военных вертолетов тип 10 и эсминцев тип 052С, начало серийного производства корветов тип 056 [2, с. 458]. Очередные новинки военной техники в широком ассортименте были представлены во время парада в честь 70-летия создания Китайской Народной республики, проходившем в Пекине [3]. Данный парад продемонстрировал, во-первых, тот факт, что стремительное развитие экономики Китая сопровождается ростом военной мощи страны. Во-вторых, стремительное военное развитие Поднебесной с учетом новых технологий. Реализация национальной стратегии Китая, направленной на превращение Поднебесной в сильное государство, на основе

военной, экономической и политической мощи, имеет свою проекцию и во внешний мир. В январе 2015 г. Си Цзиньпин, выступая на встрече с военными атташе, заявил о необходимости акцентировать больше внимания на военной дипломатии как инструменте внешней политики [4]. Для Китая важное значение имеет выстраивание военного и военно-технического сотрудничества со странами Центральной Азии в двустороннем формате. На фоне международной и региональной неопределенности и нестабильности сотрудничество в этом направлении становится приоритетом внешней политики Китая. Можно выделить ряд факторов, которые стимулировали руководство Китая к интенсификации военного взаимодействия со странами региона. Во-первых, геополитическая активность третьих сил в Центральной Азии, в первую очередь США, во-вторых, афганская проблема и поиск путей стабилизации внутривосточной ситуации в этой стране. Эти факторы могут оказать негативное влияние на развитие китайского проекта ЭППП, с которым Пекин связывает большие надежды в области торгово-экономического сотрудничества со странами, расположенными по пути следования этого трансконтинентального сухопутного маршрута. С целью купирования региональных вызовов и угроз Китай увеличивает поставки вооружений в страны региона, проводит совместные военные учения, осуществляет обучение военных из стран региона в своих учебных заведениях.

СИНЬЦЗЯН И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

После распада СССР руководство Китая настороженно следило за начавшимися процессами исламизации в странах Центральной Азии, опасаясь их деструк-

тивного влияния на свой западный район — Синьцзян, где преимущественно проживали уйгуры, исповедующие ислам. По религии и по языку уйгуры Синьцзяна были очень близки к тюркским народам стран Центральной Азии [5, с. 64]. Кроме того, политическая элита новых независимых государств поддерживала ренессанс ислама как фактор консолидации общества и укрепления своей власти [6, с. 110]. При этом в Китае рассматривали общественно-политические процессы в новых независимых государствах, столкнувшихся с серьезными политическими и экономическими трудностями, как катализатор сепаратистских настроений в Синьцзяне. Перед руководством Поднебесной вырисовывалась стратегическая задача изоляции Синьцзяна от влияния идей независимости, исламского фундаментализма и сепаратизма [7, с. 122]. Для того чтобы укрепить государственные границы Китай инициировал переговорный процесс с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном по вопросу спорных приграничных территорий, которые удалось урегулировать на рубеже XX — начала XXI вв. [8, с. 159]. Так появился «шанхайский формат» сотрудничества, который постепенно эволюционировал в полноценную региональную Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), став многосторонним механизмом борьбы с трансграничными вызовами и угрозами. Коллективная борьба с «тремя силами зла» в рамках ШОС — терроризм, экстремизм, сепаратизм — стала внешнеполитическим приоритетом Пекина в сфере региональной безопасности. В рамках ШОС было запланировано проведение впечатляющего количества военных учений, как на коллективной основе, так и включая двусторонние учения Китая и стран-участниц организации. В октябре 2002 г. прошли двусторонние военные уче-

ния на сопредельных территориях Казахстана и Китая, а также совместные киргизско-китайские учения [9]. В августе 2003 г. успешно стартовали первые антитеррористические учения стран-участниц ШОС «Взаимодействие — 2003». С тех пор такие учения стали краеугольным камнем военной многосторонней кооперации в регионе.

Постепенно Китай начал поставлять в страны региона свою военную продукцию на безвозмездной основе. Так, начиная с 1999–2000 гг., когда боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ) напали на территории Кыргызстана и Узбекистана, Китай начал оказывать военно-техническую поддержку странам Центральной Азии [10, с. 79]. В 2000 г. Китай заключил соглашение о военно-техническом сотрудничестве с Узбекистаном, предусматривающее, в частности, поставки китайского оружия и боеприпасов этой центральноазиатской стране [11, с.89]. В этом же году Китай пообещал поставить в Казахстан китайское материально-техническое оборудование на сумму 1 млн долларов [12]. В 2002 г. в Бишкеке было подписано соглашение, в соответствии с которым Китай обещал предоставить Киргизии военно-техническую помощь в размере 1,2 млн долл. [12].

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ШЕЛКОВОМ ПУТИ

На фоне специальной военной операции России на Украине руководство Китая опасается дестабилизации региональной обстановки, включая оживление сепаратистских тенденций в Синьцзяне. Катализатором этих тенденций могут стать внешние силы, заинтересованные в расшатывании внутривосточной обстановки в Китае и его ослаблении. Основания для подобных опасений у руководства Китая уже имеются. Так, в странах Центральной Азии США предпринимают попытки

повлиять на нейтральную позицию, которой придерживается национальная элита по украинскому вопросу и, тем самым, создать антироссийский фронт в регионе. Как известно, Китай с моральной точки зрения поддержал Россию в украинском кризисе. Кроме того, Китай видит основную причину украинского кризиса в антироссийской политике США, которую Вашингтон вместе со своими союзниками проводили на протяжении нескольких десятилетий. Так, посол Китая в России Ч. Ханьхуэй подчеркнул, что «США в свое время спровоцировали пять раундов расширения НАТО на восток, срежиссировали «цветную революцию» на Украине и максимально «загнали Россию в угол» в сфере безопасности, что в конечном итоге и привело к украинскому кризису» [13]. С целью «прозондировать почву» и выяснить характер настроений властвующих элит стран региона министр обороны Китая Вэй Фэнхэ 29 апреля 2022 г. прибыл с визитом в страны Центральной Азии. Первой страной визита стал Казахстан. На встрече с президентом Казахстана К.Ж. Токаевым министр обороны Китая, во-первых, выразил готовность расширять с Казахстаном сотрудничество в военной сфере, во-вторых, призвал проявлять осторожность в отношении вмешательства внешних сил в дела Центральной Азии [14]. В Центральной Азии Казахстан рассматривается руководством Китая как стратегический партнер в деле по поддержанию региональной стабильности и безопасности. До 2014 г. сотрудничество Китая с Казахстаном в военной и военно-технической сферах носило ограниченный характер. Однако после украинских событий 2014 г. и обострившихся геополитических противоречий между странами коллективного Запада и Россией, это сотрудничество стало динамично развиваться. Китай

увеличил поставки вооружений в Казахстан. В 2016 г. Китай продал Казахстану два беспилотника Wing Loong-1. В 2018 г. Казахстан стал первой страной на постсоветском пространстве, куда был поставлен самолет Y-8F200WA китайской компании AVIC Xi'an Aircraft Industry. 2018 г. стал поворотной вехой в двустороннем военно-техническом сотрудничестве, так как между двумя странами было принято межправительственное Соглашение в Пекине [15]. В соответствии с документом, стороны договорились осуществлять сотрудничество в следующих сферах: проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в том числе в интересах совершенствования вооружения и военной техники; взаимодействие в области стандартизации вооружения и военной техники государств сторон; подготовка и обучение военно-технических кадров; оказание военно-технической помощи; проведение совместных испытаний образцов вооружения и военной техники.

Киргизия имеет общую границу с Китаем, протяженность которой составляет 1063 км. Это подталкивает Пекин к более активному сотрудничеству с Бишкеком в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Кроме того, в Киргизии проживает вторая после Казахстана по численности уйгурская диаспора, которая насчитывает 60 тыс. чел. Настоящим потрясением для Китая стал теракт у китайского посольства в Бишкеке, совершенный террористом-смертником в августе 2016 г. По официальной версии, теракт был совершен по заказу уйгурских террористических группировок, связанных с террористической организацией «Джабхат ан-Нусра» [16]. В борьбе с терроризмом Китай и Киргизия усиливают сотрудничество, что проявляется в создании новых

механизмов для эффективной борьбы. Так, в ноябре 2019 г. в Бишкеке прошло Первое заседание межведомственного межрегионального механизма сотрудничества «Диалог по вопросам безопасности между Киргизией и Китаем» [17]. Осознавая слабость вооруженных сил Киргизии, Китай в последнее время наращивает поставки военной помощи в эту страну. В 2021 г. Китай на безвозмездной основе передал Киргизии военные грузовики, гражданские машины и другое военное имущество [18]. Во время официального визита С. Жапарова в Китай в начале 2022 г. Китай пообещал выделить республике военную помощь в размере 50 млн юаней [19].

Узбекистан не имеет общей границы с Китаем, однако это нисколько не снижает уровень интереса обоих государств к двустороннему военно-техническому сотрудничеству. Узбекистан и Китай объединяет общее видение проблем, связанных с региональной безопасностью. Именно в Ташкенте, столице Узбекистана, расположилась Региональная антитеррористическая структура (РАТС), созданная в рамках ШОС в 2002 г. Первый президент Узбекистана И. Каримов неоднократно подчеркивал необходимости укрепления доверия в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом на региональном уровне. При И. Каримове китайское направление внешней политики Узбекистана считалось одним из приоритетных. Так, в 2014 г. во время визита И. Каримова в Китай стороны приняли Программу развития отношений стратегического партнерства на 2014-2018 гг. [20]. В том же году Узбекистан стал первой страной, получившей китайский беспилотник Wing Loong — 1. Между двумя странами достигнута договоренность о партнерстве между министерствами внутренних дел Узбекистана и общественной безо-

пасности Китая. Ежегодно организуются взаимные визиты представителей этих двух ведомств с целью повышения квалификации по линии уголовного розыска, борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и т. д. [21]. В 2017 г. Китай и Узбекистан подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере военного образования. В 2019 г. делегация из Министерства обороны Узбекистана посетила медиацентр НОАК с целью изучить китайский опыт работы военной прессы. В последние годы Узбекистан демонстрирует большой интерес к интенсификации сотрудничества с Китаем в военно-технической сферах, что обусловлено как усилением кризисных явлений в мировой политике, так и проводимыми в стране преобразованиями. Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев инициировал реформу модернизации национальной армии, которая включает ее оснащение современными видами вооружений и военной техники. Реализация с Китаем совместных проектов в этой сфере рассматривается Узбекистаном как хорошая возможность достичь целей реформы. Так, в 2021 г. во время посещения Узбекистана китайской делегацией Главного управления развития вооружения и военной техники Центрального военного совета КНР стороны обсудили проекты сотрудничества в области вооружений, военной техники и технологий [22].

Особенно стало заметным военное присутствие Китая в Таджикистане. Оба государства имеют общую границу, протяженность которой составляет 1344 км. Пекину и Душанбе удалось институционализировать взаимодействие в сфере безопасности, которое оформилось в виде нового многостороннего формата «Четырёхсторонний механизм по сотрудничеству и координации» (ЧМСК). Созданный в авгу-

сте 2016 г., новый формат сотрудничества помимо Китая и Таджикистана включает Афганистан и Пакистан. На первой четырехсторонней встрече, которая проходила в г. Урумчи, стороны единогласно пришли к выводу, что терроризм и экстремизм являются серьезными угрозами региональной безопасности. На встрече участники ЧМСК договорились координировать усилия в области борьбы с терроризмом, обмениваться разведывательной информацией, проводить совместные учения, готовить соответствующие кадры [23]. Выдвинуть инициативу по созданию нового многостороннего формата сотрудничества по вопросам региональной безопасности побудило стремление Китая активнее участвовать в поддержании мира и стабильности в Афганистане. Во-первых, для Китая афганское направление внешней политики имеет стратегическое значение, ввиду того, что через афганскую территорию проходит один из маршрутов китайского проекта ОПОП. Во-вторых, это возможность для Китая укрепить свои геополитические позиции в Южной Азии и уравновесить влияние Индии. В-третьих, Китай опасается деструктивного влияния террористов, базирующихся на территории Афганистана на свои северо-западные районы. Создание ЧМСК призвано купировать возможные угрозы китайской провинции СУАР. Данный механизм сотрудничества в китайских военно-политических изданиях негласно именуется военным союзом [24]. Существенный вклад вносит Китай в обеспечение безопасности таджикско-афганской границы. В октябре 2016 г. Китай выделил Таджикистану грант на модернизацию инфраструктуры в пограничных районах с Афганистаном, что предполагало строительство трех комендатур, пяти пограничных застав и постов, а также одного

учебного центра [25, с 262]. По сообщениям американских СМИ Китай разместил в Таджикистане в Мургабском районе свою первую в регионе военную базу [26]. Именно эта информация сподвигла Министерство обороны США включить Таджикистан в список стран, в которых НОАК «весьма вероятно, уже рассматривает и планирует дополнительные зарубежные объекты военной логистики с целью поддержки военно-морских, военно-воздушных и сухопутных сил» [27].

В Центральной Азии Туркменистан располагается на третьем месте в иерархии государств по военной мощи после Узбекистана и Казахстана. С Китаем Туркменистан не имеет общей границы, однако граничит с нестабильным Афганистаном (общая протяженность границы около 800 км). Для Туркменистана Китай является одним из главных поставщиков оружия. На долю Китая приходится около 27 % туркменского военного импорта [28]. В перечень продукции военного назначения, импортируемой Туркменистаном из Китая, входит зенитно ракетная система FD — 2000, обзорные радиолокационные станции большой дальности и др. [28]. Туркменистан закупает у Китая вооружение на доходы, полученные от продажи газа, основным покупателем которого является Китай. Начиная с декабря 2009 г. Китай экспортирует туркменский газ по газопроводу Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай, что, во-первых, существенно укрепило позиции Китая в Туркменистане и в регионе в целом, во-вторых, разрушила давнюю монополию России на приобретение туркменского газа [29, с. 148-149]. Также туркменские военные проходят обучение в Китае. В апреле 2022 г. во время посещения министром национальной безопасности Китая Вэй Фэнхэ Туркменистана, сто-

роны договорились вывести двусторонние военные и военно-технические отношения на более высокий уровень [30].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях формирования полицентричного мирового порядка Китай динамично наращивает свое военное и военно-техническое присутствие в странах Центральной Азии. Активность, которую демонстрирует Китай в вопросах региональной безопасности обусловлена следующими факторами: во-первых, не допустить влияния региональных деструктивных тенденций на обстановку в Синьцзяне, прилагая значительные усилия по созданию вокруг своих границ «пояса безопасности», во-вторых, создать безопасные условия для развития проекта ЭПШП. На фоне геополитического противостояния между Западом и Россией Китай стремится предотвратить возможное появление «очагов нестабильности» в Центральной Азии и с этой целью укрепляет с государствами региона двустороннее и многостороннее взаимодействие в военной сфере. Для России расширение военного присутствия Китая в регионе несет как преимущества, так и риски. К преимуществам относится вклад Китая в поддержание региональной стабильности во имя общего стратегического интереса. В то же время, размывается монополярная роль России как стабилизирующего фактора в регионе. Между тем страны Центральной Азии заинтересованы в сотрудничестве с Китаем в военно-технической области, усматривая в этом возможность диверсификации направлений импорта военной продукции. Обоюдная заинтересованность будет стимулировать дальнейшее расширение взаимодействия между Китаем и странами Центральной Азии в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каменнов П.Б. КНР: военная политика в начале XXI в. Москва: ИДВ РАН; 2019. 248 с.
2. Чуньтао С. Как КПК изменила Китай. Москва: Международная издательская компания «Шанс»; 2021. 593 с.
3. Ермаков А. «Демонстрация силы». Китай представил новейшие виды вооружений. URL: <https://eurasia.expert/kitay-predstavil-noveyshie-vidy-vooruzheniy/> (дата обращения: 14.05.2022)
4. Shannon T. Three Goals of China's Military Diplomacy. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.048408db-62fe646b-319acfd-74722d776562/https/thediplomat.com/2015/01/3-goals-of-chinas-military-diplomacy/(дата обращения: 14.05.2022)
5. Лазарева Т.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район — проблема терроризма. *Доклады ИДВ РАН*. 2016:63-78.
6. Сяньюнь М. Анализ влияния исламского возрождения в государствах Центральной Азии на безопасность в Синьцзяне Китая. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(1):108-115.
7. Маркова Е. А. Политика Китая в Центральной Азии (90-годы XX века-начало XXI века). *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(1):121-129.
8. Гарбузарова Е.Г. Внешняя политика стран Центральной Азии: итоги 30-летнего развития. *Центральная Азия и Кавказ*. 2021;24(4):52-66.
9. Савкович Е.В. Уйгурская проблема в рамках ШОС (Казахстан и Китай, 1990-е-начало 2000-х гг.). *Дневник алтайской школы политических исследований*. 2005;21:148-156.
10. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Внешняя политика Китая в Центральной Азии. *Центральная Азия и Кавказ*. 2010;13(4):74-89.
11. Лицзюнь Г., Троицкий Е.Ф., Чуанья Ц. Становление центральноазиатской политики Китая (1992-2000). *Вестник томского государственного университета*. 2021;73:87-91.
12. Peyrouse S. Military Cooperation between China and Central Asia: Breakthrough, Limits, and Prospects. URL: <https://jamestown.org/program/military-cooperation-between-china-and-central-asia-breakthrough-limits-and-prospects/> (дата обращения: 19.05.2022)
13. Посол Китая в России объяснил, как Запад спровоцировал украинский кризис. URL: <https://eurasia.expert/posol-kitaya-v-rossii-obyasnil-kak-zapad-sprovotsiroval-ukrainskiy-krizis/> (дата обращения: 19.05.2022)
14. Минобороны КНР: Китай выступает против внешних сил провоцирующих «цветную революцию» в Казахстане. URL: <https://www.kt.kz/rus/politics/1377932927.html> (дата обращения: 19.05.2022)
15. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о военно-техническом сотрудничестве от 22 ноября 2018. г. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=32854749#pos=0;0 (дата обращения: 23.05.2022)
16. Установлены организаторы и исполнители теракта в посольстве КНР в Бишкеке. URL: https://24.kg/kriminal/36573_ustanovleniyi_organizatoryi_i_ispolniteli_terakta_v_posolstve_knr_v_bishkeke/ (дата обращения: 19.05.2022)
17. Первое заседание межведомственного межрегионального механизма сотрудничества «Диалог по вопросам безопасности между Кыргызстаном и Китаем». URL: https://mfa.gov.kg/ru/main/page?page_id=4456 (дата обращения: 28.05.2022)
18. Китай подарил военные машины и технику Кыргызстану. URL: <https://for.kg/news-703536-ru.html> (дата обращения: 3.06.2022)
19. Китай окажет помощь Минобороны Кыргызстана на 50 млн юаней. URL: <https://>

- ru.sputnik.kg/20220727/kitay-voennaya-pomosch-ministerstvo-oborony-1066356315.html (дата обращения: 5.06.2022)
20. Ташкент и Пекин приняли программу развития отношений. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2014/08/19/visit/> (дата обращения: 6.06.2022)
 21. Полный порядок: как правоохранительные органы Узбекистана и Китая налаживают партнерство. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/polnyy-poryadok-kak-pravookhranitelnye-organy-uzbekistana/> (дата обращения: 19.05.2022)
 22. Узбекистан намерен привлечь Китай в проекты оборонпрома. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/19/china/> (дата обращения: 10.05.2022)
 23. Afghanistan, China, Pakistan, Tajikistan Form Anti-Terror Group. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/afghanistan-china-pakistan-tajikistan-form-anti-terror-group> (дата обращения: 12.05.2022)
 24. Кузнецов Р.А. О новом ирано-афганском транзитном маршруте в интересах китайского проекта «Один пояс, один путь». URL: <http://www.iimes.ru/?p=72808> (дата обращения: 14.05.2022)
 25. Майтдинова Г.М. Таджикско-китайские отношения в условиях формирования полицентричного мира. *Постсоветские исследования*. 2021;4(4):255-264.
 26. У Китая появилась военная база в Таджикистане. URL: <https://haqqin.az/news/145333> (дата обращения: 19.05.2022)
 27. Putz C. Why Did Tajikistan Make an Appearance in the China Military Power Report? URL: <https://thediplomat.com/2020/09/why-did-tajikistan-make-an-appearance-in-the-china-military-power-report> (дата обращения: 10.05.2022)
 28. Туркменистан оказался в тройке региональных лидеров по военной мощи. URL: <https://ia-centr.ru/publications/turkmenistan-okazalsya-v-troyke-regionalnykh-liderov-po-voennoy-moshchi> (дата обращения: 14.05.2022)
 29. Жильцов С.С. Трубопроводы в Центральной Азии и Каспийском регионе: новый этап борьбы. *Центральная Азия и Кавказ*. 2014;17(3):139-153.
 30. Китай и Туркменистан: расширение сотрудничества. URL: <https://anna-news.info/kitaj-i-turkmenistan-rasshirenie-sotrudnichestva/> (дата обращения: 15.05.2022)

REFERENCES:

1. Kamennov P.B. China: military policy at the beginning of the XXI century. Moscow, IDV RAS; 2019. 248 p. (In Russ.).
2. Chuntao S. How the CPC changed China. Moscow: LLC "International Publishing Company "Chance"; 2021. 593 p. (In Russ.).
3. Ermakov A. "Demonstration of force". China has presented the latest types of weapons. URL: <https://eurasia.expert/kitay-predstavil-noveyshie-vidy-vooruzheniy> [Accessed: 14.05.2022] (In Russ.).
4. Shannon T. Three Goals of China's Military Diplomacy. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.048408db-62fe646b-319acffd-74722d776562/https/thediplomat.com/2015/01/3-goals-of-chinas-military-diplomacy/ [Accessed: 14.05.2022] (In Eng.).
5. Lazareva T.V. Xinjiang-Uygur Autonomous Region — the problem of terrorism. *Reports of the IDV RAS*. 2016;63-78. (In Russ.).
6. Xianyun M. Analysis of the influence of the Islamic Renaissance in the Central Asian states on security in Xinjiang of China. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(1):108-115 (In Russ.).
7. Markova E. A. China's policy in Central Asia (the 90s of the XX century-the beginning of the XXI century). *Post-Soviet Issues*. 2022;9(1):121-129 (In Russ.).

8. Garbuzarova E.G. Foreign policy of Central Asian countries: results of 30-year development. *Central Asia and the Caucasus*. 2021;4:52-66 (In Russ.).
9. Savkovich E.V. The Uygur problem within the SCO (Kazakhstan and China, 1990s-early 2000s). *Diary of the Altai School of Political Studies*. 2005;21:148-156 (In Russ.).
10. Paramonov V., Stokov A., Stolpovsky O. China's foreign policy in *Central Asia*. *Central Asia and the Caucasus*. 2010;4:74-89 (In Russ.).
11. Lijun G., Troitsky E.F., Chuanya Ts. The Formation of China's Central Asian Policy (1992-2000). Bulletin of Toms State University. 2021;73:87-91 (In Russ.).
12. Peyrouse S. Military Cooperation between China and Central Asia: Breakthrough, Limits, and Prospects. URL: <https://jamestown.org/program/military-cooperation-between-china-and-central-asia-breakthrough-limits-and-prospects> [Accessed: 19.05.2022] (In Eng.).
13. The Chinese Ambassador to Russia explained how the West provoked the Ukrainian crisis. URL: <https://eurasia.expert/posol-kitaya-v-rossii-obyasnil-kak-zapad-sprovotsiroval-ukrainskiy-krizis> [Accessed: 19.05.2022] (In Russ.).
14. The Ministry of Defense of the People's Republic of China: China opposes external forces provoking a "color revolution" in Kazakhstan. URL: <https://www.kt.kz/rus/policies/1377932927.html> [Accessed: 19.05.2022] (In Russ.).
15. Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the People's Republic of China on military-technical cooperation dated November 22, 2018. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=32854749#pos=0 [Accessed: 23.05.2022] (In Russ.).
16. The organizers and perpetrators of the terrorist attack at the Chinese Embassy in Bishkek have been identified. URL: https://24.kg/kriminal/36573_ustanovlenyi_organizatory_i_ispolniteli_terakta_v_posolstve_knr_v_bishkeke [Accessed: 19.05.2022] (In Russ.).
17. The first meeting of the interdepartmental interregional cooperation mechanism "Dialogue on security issues between Kyrgyzstan and China". URL: https://mfa.gov.kg/ru/main/page?page_id=4456 [Accessed: 28.05.2022] (In Russ.).
18. China presented military vehicles and equipment to Kyrgyzstan. URL: <https://for.kg/news-703536-ru.html> [Accessed: 03.05.2022] (In Russ.).
19. China will provide assistance to the Ministry of Defense of Kyrgyzstan for 50 million yuan. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220727/kitay-voennaya-pomosch-ministerstvo-oborony-1066356315.html> [Accessed: 05.05.2022] (In Russ.).
20. Tashkent and Beijing have adopted a program for the development of relations. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2014/08/19/visit> [Accessed: 06.05.2022] (In Russ.).
21. Full order: how law enforcement agencies of Uzbekistan and China establish partnership. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/polnyy-poryadok-kak-pravookhranitelnye-organy-uzbekistana> [Accessed: 19.05.2022] (In Russ.).
22. Uzbekistan intends to involve China in defense industry projects. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/19/china> [Accessed: 10.05.2022] (In Russ.).
23. Afghanistan, China, Pakistan, Tajikistan Form Anti-Terror Group. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/afghanistan-china-pakistan-tajikistan-form-anti-terror-group> [Accessed: 12.05.2022] (In Eng.).
24. Kuznetsov R.A. On the new Iran-Afghanistan transit route in the interests of the Chinese project "One Belt, one Road". URL: <http://www.iimes.ru/?p=72808> [Accessed: 14.05.2022] (In Russ.).

25. Maitdinova G.M. Tajik-Chinese relations in the conditions of the formation of a polycentric world. *Post-Soviet studies*. 2021;4:255-264 (In Russ.).
26. China has a military base in Tajikistan. URL: <https://haqqin.az/news/145333> [Accessed: 19.05.2022] (In Russ.).
27. Putz C. Why Did Tajikistan Make an Appearance in the China Military Power Report? URL: <https://thediplomat.com/2020/09/why-did-tajikistan-make-an-appearance-in-the-china-military-power-report> [Accessed: 10.05.2022] (In Eng.).
28. Turkmenistan was among the top three regional leaders in military power. URL: <https://ia-centr.ru/publications/turkmenistan-okazalsya-v-troyke-regionalnykh-liderov-po-voennoy-moshchi> [Accessed: 14.05.2022] (In Russ.).
29. Zhiltsov S.S. Pipelines in Central Asia and the Caspian region: a new stage of struggle. *Central Asia and the Caucasus*. 2014;3:139-153 (In Russ.).
30. China and Turkmenistan: expanding cooperation. URL: <https://anna-news.info/kitaj-i-turkmenistan-rasshirenie-sotrudnichestva> [Accessed: 15.05.2022] (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь Р. Томбер, доктор экономических наук, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; E-mail: itomberg@yandex.ru

Igor R. Tomberg, Doctor of Economic Sciences, The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russia; E-mail: itomberg@yandex.ru